

УДК 615.83(571.53)(091)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-5-12
EDN: CKFCFU

В. А. ШАЛАМОВ

Байкальский
государственный университет,
г. Иркутск

КУРОРТНО-САНАТОРНАЯ СИСТЕМА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Исследование посвящено восполнению историографического пробела в истории курортно-санитарной системы в Восточной Сибири периода Гражданской войны. Сквозь призму проблемно-хронологического и биографического методов систематизированы разрозненные неопубликованные источники, данные периодической печати и воспоминания очевидцев. В итоге получилась целостная картина деятельности курортов и санаториев в Восточной Сибири при смене политических режимов. Дополнительным результатом исследования стало уточнение биографии сибирского военного врача А. Н. Пепеляева.

Ключевые слова: история медицины, история здравоохранения, Гражданская война, бальнеология, курорты, Аркадий Николаевич Пепеляев.

Постановка проблемы. Одной из самых больших проблем для исследователей, занимающихся историей Гражданской войны в Сибири (вне зависимости от направления), является сильно фрагментированная документальная база. В тот период неоднократно нарушался естественный документооборот, часть материалов безвозвратно погибла. Специализируясь на истории сибирского здравоохранения, автор настоящих строк обратил внимание на отсутствие обобщающих работ по курортно-санаторному делу в годы Гражданской войны.

В советской историографии здравоохранения (А. И. Малоземова, Г. И. Мендрин, В. К. Мишин, Н. П. Федотов и др.) военный период 1914–1920-х гг. не получил должного освещения. В качестве опорных точек использовались декрет о национализации курортов или практическая деятельность советской власти в Сибири в области курортного лечения начиная с 1920 г. [1–3]. Наиболее крупной обобщающей работой по истории санаторно-курортной системы с 1875 по 1991 гг. является кандидатская диссертация Н. В. Кайгородовой. Однако и у нее военные годы выпали, а хронологический рубеж 1917 г. является своего рода данью традиции [4]. Близкие позиции занимает в своих публикациях О. Н. Сидорчук [5, 6]. Ценные сведения о деятельности курортов в Сибири на территориях, контролируемых антибольшевистскими правительствами, содержатся в трудах А. М. Романова и К. А. Тишкиной. Эта тема была для них второстепенной, поэто-

му отдельные фрагменты не получили дальнейшего развития [7, 8]. Среди историй отдельных курортов заметно выделяются очерки З. Б. Жамбалова и Б. Ц. Жалсановой о Туркинских минеральных водах (Горячинске) в Забайкалье, в которых военному периоду отведено значительное место [9]. В большей части указанной литературы деятельность курортов Восточной Сибири представлена случайными материалами. Такую же картину представляют данные многочисленных архивных фондов, воспоминаний и периодической печати. Следовательно, целью настоящей работы является систематизация имеющихся сведений для выделения особенностей деятельности курортов в пределах Восточной Сибири в условиях Гражданской войны. Для успешного достижения цели исследования изложим материал в рамках трех хронологических периодов: первой советской власти (конец 1917–лето 1918 гг.), антибольшевистских правительств (лето 1918–зима 1920 гг.) и вторичное установление советской власти (с 1920 г.).

При первой советской власти. Восточная Сибирь чрезвычайно богата минеральными источниками. В начале XX в. насчитывалось около 190 мест, перспективных с точки зрения медицинской курортологии. Из них 165 вообще не эксплуатировались [10, с. 119]. Большинство курортов находилось в частной собственности. За некоторыми местностями признавалось государственное значение, и они были прикреплены к различным ве-

домствам. К примеру, хорошо устроенный курорт Усолье в Иркутской губернии находился в ведении горного ведомства. В год через него проходило около тысячи посетителей. Туркинские минеральные воды с 1900 г. подчинялись администрации Забайкальской области. В пределах Иркутской губернии имелся курорт Аршан, принадлежавший Министерству госимуществ (ныне на территории Республики Бурятия). Иркутяне охотно его посещали, хотя он не был обустроен [11, л. 88]. Большинство лечебных местностей, находящихся в государственном ведении, просто сдавалось в аренду на летний период частным лицам. Они организовывали проезд отдыхающих, нанимали медицинского работника, устраивали развлечения. На зимний период курорт забрасывался. Отсюда незаинтересованность частных в развитии инфраструктуры. Даже Первая мировая война мало изменила ситуацию несмотря на ощутимую потребность в курортно-санитарном лечении. Встречались и исключения. Например, в Забайкалье стараниями энтузиаста доктора В. Чунихина был хорошо обустроен курорт Шиванда, пользовавшийся в военные годы популярностью далеко за пределами региона [12, с. 170]. Дикая эксплуатация территорий, недоступность лечения для низших категорий населения, бесхозяйственность, необустроенность курортов вызывали критику местной интеллигенции.

В конце 1917 г. была установлена первая советская власть. Она продержалась до восстания Чехословацкого корпуса 25–26 мая 1918 г. и боев на территории Восточной Сибири до конца лета 1918 г. Стремясь разом решить все проблемы в области здравоохранения, большевики сосредоточили все медицинское дело в руках медико-санитарных секций или отделов местных совдепов. Все медицинские учреждения подлежали национализации. Любопытно, что на губернском и областном уровнях не были созданы специальные органы власти для управления курортами, однако они организовывались при местных советах, где имелись курорты, санатории, дачи и т.д. В качестве примера рассмотрим, как это происходило в Минусинском уезде Енисейской губернии. Медико-санитарный отдел поручили организовать Е. Л. Фаерман лишь 29 апреля 1918 г. При этом 15 мая на пленарном заседании исполкома было специально оговорено, что «курорты находятся в ведении медико-санитарного отдела». Всему медперсоналу, а также служащим значительно подняли оплату труда, в результате чего быстро исчерпали бюджет. По докладу председателя Минусинского совета К. Е. Трегубенкова от 28 мая было решено отказаться от национализации Тагарского озера, «ввиду того, что в короткий срок нельзя его привести в надлежащий вид». Дачевладельцев запугивали реквизицией имущества, заставляя держать места для увечных воинов, отправляемых для восстановления сил по распоряжению медико-санитарного отдела. Вскоре советская власть в Минусинске была свергнута и курортное дело на весьма долгое время перестало волновать сторонников советской власти [13, л. 62–67].

В Усолье Иркутской губернии сезон 1918 г. был крайне неудачным. На разгар курортного сезона пришлось боевые действия, в результате чего оказался нарушен порядок работы. Если в июне выручка составила 30 тыс. руб., то в июле всего 14 тыс. Значительно выросла оплата труда, особенно низшего персонала. До 5 % ванн было отпущено бесплатно. Невозможность сбалансировать

бюджет вынудила увеличить плату за пользование ваннами в 4 раза. Пришлось экономить на концертах и театральные постановках [14, с. 4]. Вследствие общих экономических проблем в Сибири к лету 1918 г. курортники испытывали массу неудобств. В несколько раз выросли цены на продукты питания и услуги. К тому же продовольствие было трудно приобрести, оно становилось дефицитным. Возникли затруднения с доставкой до таких курортов, как Ямаровка и Туркинские минеральные воды [15, с. 3; 16, с. 3; 17, с. 3].

Озеро Ши́ра с прилегающей территорией в Енисейской губернии было передано в управление Народного комиссариата общественного призрения. Новые власти легко шли на переустройство имеющихся учреждений. Так, по распоряжению комиссара В. С. Маерчака 17 мая 1918 г. в санаторий на озере передали 100 кроватей, 120 теплых одеял, 600 наволочек и другое имущество, ранее принадлежавшее Красноярскому военному госпиталю. Для привлечения на озеро отдыхающих из малоимущих слоев населения представители советской власти вели активную агитацию, обещая бесплатное содержание. После смены политического режима все действия большевиков были признаны незаконными. Новые власти приняли решение о закрытии курорта, а для эвакуации больных воинов в Красноярск в июле 1918 г. был направлен уполномоченный Управления земледелия и государственного имущества Енисейской губернии. Из учтенных 111 воинов 30 человек бесплатно оставались в санатории до конца сезона. В будущем предполагалось изыскать средства для переустройства и функционирования курорта. Требовалось около 20 тыс. руб., но оперативно найти такую сумму длительное время не могли, поэтому вопрос заглох до весны следующего года [8, с. 207–208]. Не имеющие опыта экономического управления вновь пришедшие к власти большевики, опираясь на идеалистические взгляды, не смогли справиться со сложным делом ведения курортного хозяйства. Военные события лишь опередили неизбежный крах их неудачных экспериментов.

При антибольшевистских режимах. Весной 1919 г. на местах был поднят вопрос о возобновлении деятельности некоторых курортов. Интерес вызвали здравницы, которые активно принимали участников раненых бойцов в годы Первой мировой войны, озеро Ши́ра, Усолье и Шиванда. 27 мая 1919 г. для ознакомления с ситуацией на месте был направлен доктор А. Н. Пепеляев [18, л. 41].

Личность этого человека важна для последующих событий, поэтому обозначим основные вехи его биографии. Аркадий был вторым сыном в семье потомственного военного, дворянина Николая Михайловича Пепеляева, ставшего в последующем генерал-майором. В 1912 г. Аркадий Пепеляев успешно окончил Военно-медицинскую академию и был направлен в Омский военный госпиталь [19, с. 59–60]. В 1914–1918 гг. он служил в действующей армии. Был женат, воспитывал двух дочерей. В сентябре 1918 г., после мобилизации в Сибирскую армию, его местом службы стал Тюменский военный госпиталь, где он заразился сыпным тифом. После выздоровления в апреле 1919 г. Аркадий Николаевич вернулся в Омск [20, с. 78]. Его родные братья Виктор и Анатолий играли важную роль в военно-политической жизни белой Сибири, приходе к власти адмирала А. В. Колчака и укреплении его государственности. В документах Красного Кре-

ста есть запись о том, что инспектор медико-санитарного отдела за день до командировки Аркадия Пепеляева запретил брать его консультантом лечебно-курортной комиссии, поскольку такая должность не предусматривалась штатами [18, л. 41]. Думается, что управление Красного Креста могло напрямую сделать запрос в свои отделения в Красноярске и Иркутске для получения необходимой информации. Потребности в его поездке не было. Кроме того, по телеграфу были высланы контрольные данные. Вероятно, кто-то из братьев, пользуясь своим служебным положением, поспособствовал Аркадию Николаевичу в получении несложной службы для восстановления здоровья после тяжелой болезни.

Вышеозначенный тезис о ненужности командировки А. Н. Пепеляева подтверждает и доклад медико-санитарного отдела Красного Креста от 11 июня 1919 г. В нем отдел ходатайствует на основании телеграммы главы красноярского управления Красного Креста Доброхотова перед исполнительной комиссией об ассигновании на обустройство курорта на озере Шира 200 тыс. руб. Но вряд ли такие средства были направлены вслепую. Вместе с тем поездка Пепеляева могла выступать в роли дополнительного контроля. Как бы там ни было, но доклад А. Н. Пепеляева «О поездке в Усолье и Широ», датированный 2 июля 1919 г., служит едва ли не единственным сохранившимся источником, дающим представление о состоянии известных курортов Восточной Сибири в разгар Гражданской войны.

Очередность посещения здравниц не указана, но отчет начинается с Усолья. Указаны расстояния от ближайшей железнодорожной станции Ангары (2,5 версты) и Иркутска (68 верст). Сам курорт состоял из двух ваннных корпусов, расположенных в парке на берегу реки Ангары. В 1-м корпусе было 18 отдельных номеров с солеными ваннами и 2 комнаты с 12 общими солеными ваннами. Во 2-м корпусе располагались 5 ванн с пресной водой, 1 паровая и 1 светоэлектрическая ванна. Кроме того, имелось 2 террасы для солнечных ванн, рассчитанных на 10 чел. каждая. Максимальная пропускная способность заведения оценивалась в 500 чел. в день. Отдыхающие обычно снимали дома в селе Усолье, вплотную примыкающем к здравнице. Принадлежал курорт горному управлению и заведовал им врач солеваренного завода.

А. Н. Пепеляеву удалось договориться о бесплатном размещении пациентов Красного Креста в школе, принадлежащей солеваренному заводу. В трех помещениях с кухней и электрическим освещением могло разместиться 10 человек офицеров и 20 солдат, правда, довольно тесно. Летнее время можно было разбить на три сезона, по месяцу каждый. Всего через курорт могло пройти до 90 чел. Бесплатно готовы были отпускать по 30 ванн в день, но оговаривалось, что лучше было бы платить за них. Идеи Красного Креста, по-видимому, находили в регионе определенный отклик, поскольку оборудование помещений взяло на себя местное сообщество. Также на месте бесплатно удалось найти кухонную посуду. А вот с бельем встретилось препятствие, поскольку в Сибири повсеместно чувствовался дефицит. А. Н. Пепеляев сообщал, что уполномоченный Красного Креста в Иркутске доктор И. П. Михайловский сделал запрос в Главное управление о снабжении курорта натурой: бельем, одеялами, перевязочным материалом и медикаментами, отмечая дополнительно, что при здравнице

имеется аптека. Медицинскую часть на себя взял зауряд-врач Карпов (вероятно, речь идет об Иннокентии Владимировиче, 1895 г.р., завершившем медицинское образование в 1921 г. и работавшем в селе Голуметь Зиминского уезда Иркутской губернии). О нем сообщалось, что уже три года работал на курорте. Ему в помощь было направлено две воспитанницы из местной общины сестер милосердия.

Курорт на озере Шира принадлежал енисейскому управлению Госимуществ. До здравницы нужно было 2–3 дня идти 300 верст на пароходе и от пристани в Батене по хорошей дороге на подводе еще 60 верст. Совместно с А. Н. Пепеляевым на осмотр выехал командированный ачинским обществом Красного Креста доктор В. Н. Жинкин. Они арендовали 12 домов, в которых суммарно было около 50 комнат с мебелью и всем необходимым для размещения 150 больных и персонала. Для офицеров был выделен дом на 30 персон. Аренда на весь сезон оценивалась в 10 тыс. руб. Дополнительно сообщалось, что на курорте имелась возможность приобретать кумыс за 3 руб. за бутылку. Собственно медицинская часть состояла из амбулатории, аптеки и 2-х ваннных корпусов. В первом находилось 12 ванн, которые наполнялись водой из озера Шира, а во втором — 10 рапных и грязевых ванн, наполнявшихся из озера Шунет, а также дополнительная ванна для пресной воды из озера Иткуль.

Красный Крест должен был обеспечить здравницу за свой счет бельем, перевязочными материалами, посудой и кухонным инвентарем. Было решено, что Красноярское отделение Красного Креста выделит свои запасы белья, а Главное управление компенсирует расход из своих запасов. С продуктами питания проблем не наблюдалось: они имелись на месте. Сезон длился с середины июня по середину августа. Управление Госимуществ за лечение на курорте потребовало 30 тыс. руб. Доброхотов сразу же выделил 20 тыс. Для обслуживания бойцов был приглашен курортный врач В. А. Плесский. Для помощи ему оставался Жинкин. Им дали право на приглашение дополнительного персонала по согласованию с отделением Красного Креста в Красноярске [18, л. 92, 167–168 об.].

Что касается курорта Шиванда в Забайкалье, то, согласно докладу ВГУ РОКК от 28 мая 1919 г., имелась возможность арендовать 10 коек за 4075 руб. Можно предположить, что владелец здравницы доктор Чунихин предоставил все необходимые данные уполномоченному Красного Креста в Чите доктору Болтунову, и этого оказалось достаточно. В конечном итоге 14 июля по докладу медико-санитарного отдела Временного Главного управления РОКК были утверждены суммы расходов на курорты: Шира — 356343 руб., Усолье — 74455 руб. и Шиванда — 22175 руб. [18, л. 44, 214].

К сожалению, мы не располагаем информацией о результатах деятельности курортов. Однако по косвенным данным известно, что на здравницах действовали лазареты Красного Креста. Так, в июле 1919 г. сестре милосердия ачинского отдела Марии Ананьевой было дано бесплатное место на озере Шира [18, л. 183]. В августе того же года Попечительский совет иркутской Мариинской общины Красного Креста просил предоставить бесплатное место на курорте Усолье для сестры милосердия Стефаниды Никитченко [21, л. 121]. Туркинские минеральные воды, принадлежавшие военному ведомству, на летнее время приглашали врачей, поскольку доктор В. М. Муратов, сыгравший ключевую роль

в восстановлении курорта, перешел на службу в земство. В остальное время здравница жила чисто хозяйственной жизнью [9, с. 77]. Такая ситуация, видимо, имела место в Сибири в целом. Схожие свидетельства о прохождении лечения летом 1919 г. на озере Карачи есть в биографии подполковника колчаковской армии П. Н. Велижанина [22, с. 80].

Известный политический деятель М. А. Кроль оставил интересные воспоминания о забайкальском курорте Дарасун. Его дочь перенесла тяжелый плеврит, врачи порекомендовали лечение на курорте. «Я и вся моя семья постарались взять от курорта все, что он мог дать. Младшая наша дочь проводила почти весь день под открытым небом, благо погода стояла великолепная; по предписанию врача девочка принимала ежедневно солнечные ванны, и ее здоровье, к нашей большой радости, восстанавливалось с необычайной быстротой. Жена и я принимали углекислые ванны, которые действовали на нас необыкновенно благотворно» [23, с. 640–641]. За 6 недель горный воздух, горячее солнце и сосновый лес, а также углекислые ванны сделали свое дело. Девочка восстановила свое здоровье, и члены семьи получили полноценный отдых, несмотря на военное время. Можно предположить, что курортный сезон 1919 г. прошел довольно успешно.

Атаман Г. М. Семенов активно использовал забайкальские курорты для восстановления здоровья своих подчиненных даже в условиях разворачивающейся партизанской борьбы. Так, 12 июня 1919 г. в приказе по армии были приведены списки офицеров, чиновников и солдат, назначенных для лечения на курортах Дарасун (12 офицеров), Ямаровка (15 офицеров и 39 солдат). На время лечения военных заведующим курортом Дарасун был назначен есаул Шемелин, а Ямаровка — полковник Львов. Бойцам было указано, чтобы они явились на лечение с оружием [7, с. 190].

При второй советской власти. В течение зимы 1919–1920 гг. колчаковский режим рухнул на значительной территории Восточной Сибири, и шло восстановление советской власти. Лишь в восточной части Забайкалья до осени 1920 г. сохраняли позиции силы атамана М. Г. Семенова. Часть здравниц не функционировала из-за боевых действий. Остро стоял кадровый вопрос. Например, арендатор курорта Шиванда В. Чунихин был не в силах найти медика, поэтому обратился в казачье ведомство в надежде заполучить на лето размахнинского врача П. С. Логиновского [24, л. 153]. К сожалению, ответ нам неизвестен. В любом случае нормального функционирования здравниц нельзя было ожидать в условиях военных действий.

В ходе наступления Красной армии в Восточной Сибири в 1919–1920 гг. курорты использовались для размещения военных госпиталей и лазаретов. Летом 1920 г. на озере Шира действовал 141-й сводный эвакуационный госпиталь. При этом из записки политика этого госпиталя Н. Калмыкова известно, что на курорте функционировало лечебное заведение гражданского ведомства, где собралась антисоветски настроенная интеллигенция. По всей видимости, постоянного медперсонала не было, поскольку имеется много данных о командировочных из других лечебных заведений. В конце 1920 г. учреждение было переименовано в 518-й трехсводный полевой запасной госпиталь на 630 мест, который временно вручили в руки гражданского ведомства. По окончании сезона 1921 г. приказом

от 21 августа материально-техническую часть передали Енисейскому губернскому отделу здравоохранения, санитаров перевели в Минусинск для продолжения службы, а весь прочий персонал должен был явиться в Красноярск для перераспределения [25, л. 2 об.].

Кроме того, 7 мая 1921 г., согласно актовым документам, начальнику эвакуационной части в Красноярске было отведено 18 коммунальных дач за женским монастырем для отдыха военных. На дачах был организован 516-й госпиталь-здравница под руководством старого красноярского врача Н. Д. Агеева. Судя по косвенным показателям, учреждение принимало больных после тяжелых инфекционных заболеваний. Штат госпиталя предполагал 12 административных работников, 19 медиков, 259 красноармейцев, но рабочих рук остро не хватало [26, л. 25–33]. Осенью 1921 г. учреждение было расформировано в связи с завершением военных действий.

В Енисейском уезде весной 1920 г. в селе Плотбище был организован курорт для больных ишиасом и ревматизмом. Уездный отдел социального обеспечения предоставлял 10 бесплатных мест, военное ведомство — еще 5 мест. Частным лицам разрешалось пользоваться за плату (помещения и ванны) по согласованию с собором [27, л. 45]. Иных упоминаний о здравнице обнаружено не было. Можно предположить, что учреждение проработало всего один сезон.

В Иркутской губернии на местных курортах и дачах было размещено 3 полевых запасных госпиталей, каждый на 210 мест: 468-й — в Усолье, 471-й — на Аршане и 464-й — на дачах в Мальте [28, л. 2]. С ними поступили так же, как и со здравницей на озере Шира.

В Якутской губернии своего курорта не было. Однако летом 1921 г. по докладу врача В. П. Широковой в местечке Итыколь было снято 12 домиков для размещения летней колонии для школьников 7–14 лет. Через мероприятие, организованное Якутским губернским отделом народного образования, должно было пройти 600 детей в 2 смены, но реально смогли найти мест только для 188. При этом под лазарет было выделено здание церкви, что весьма созвучно той эпохе [29, л. 3, 6]. Таким образом, революция в стране способствовала становлению санитарно-курортного лечения даже в столь отдаленных краях страны.

Иная ситуация сложилась в Забайкалье, где в апреле 1920 г. была создана буферная Дальневосточная республика. В восточной части шли боевые действия, и пребывание на курорте было небезопасно. Что же касается западной части, то о состоянии санитарно-курортного дела дает представление доклад министра здравоохранения Ф. Н. Петрова на объединенном совещании врачей 8 августа 1920 г.: «...Более или менее оборудован и пущен в действие Горячинский курорт, куда по соглашению с Советской Россией мы посылаем больных совместно. Предполагается широко использовать и Ямаровку, но здесь нас постигла неудача. Курорт оказался основательно разграбленным, чего, к счастью, не случилось с Горячинском. Снабдить Ямаровку продовольствием своевременно и в достаточном количестве не удалось, и больные, в числе 30 человек, отправленные туда, очутились в безвыходном положении, каковое удалось устранить лишь в последнее время... Новых больных, конечно, посылать не придется. Очевидно, что курортами

Рис. 1. В. С. Маерчак
(Красноярский краеведческий музей)

Рис. 2. А. Н. Пепеляев
(Мемориальный музей
«Следственная тюрьма НКВД»)

В. Н. Жинкина
Рис. 3. В. Н. Жинкин (Подразделение
по сохранению исторического наследия
Красноярской железной дороги)

придется заняться теперь же..., чтобы встретить будущий водолечебный сезон в более подготовленном виде» [30, л. 29]. Таким образом, на завершающем этапе Гражданской войны из всего многообразия здравниц Забайкалья функционировала всего одна.

В завершение отметим, что вскоре действительно проблему стали решать. В Минздраве Дальневосточной республики был выделен отдел лечебных местностей, который возглавил врач П. Я. Каплунов. К сезону 1921 г. было запроектировано открытие сразу шести здравниц: Горячинск, Ямаровка, Дальняя Молоковка, Дарасун, Олентуй и Шиванда [31, л. 8]. В последующем они стали наиболее значимыми курортами региона, пользующимися заслуженной репутацией природных центров восстановления здоровья.

Выводы. В годы Гражданской войны в Восточной Сибири в сфере санаторно-курортного отдыха шла борьба между сторонниками национализации и сохранения частной собственности. Военные действия неизбежно отражались на ходе работы учреждений в виде разрушения строений, разграбления имущества, бегства курортников, нарушения хозяйственной деятельности. В то же время практически все курорты функционировали, привлекая не только гражданское население, но и военных. Впервые на месте разрозненных частных или ведомственных здравниц появляется система курортных учреждений для отдыха и лечения широких слоев населения. Открывались новые заведения, в том числе в Якутской и на севере Енисейской губерний.

Для обеспечения нужд военнослужащих Красный Крест направил в командировку в Восточную Сибирь военного врача Аркадия Николаевича Пепеляева. В результате его работы были заключены договоры о лечении больных и раненых воинов на озере Шира, в Усолье и Шиванде. Большевики в ходе освобождения от белых Восточной Сибири использовали все места санаторно-курортного лечения, которые можно было восстановить без значительных затрат. По миновании потребности эти учреждения передавались в руки гражданских властей.

В рамках настоящей публикации, конечно, невозможно охватить все аспекты поставленной проблемы, но тем не менее впервые появилось целостное видение развития санаторно-курортной системы в сложных условиях гражданского противостояния. На этом примере можно убедиться, что даже на сильно фрагментированной источниковой базе, включающей в себя различные архивные материалы, данные периодической печати и источники личного происхождения, возможно получить удовлетворительный результат развития одной из социальных служб. Соответственно, появляются перспективы дальнейших исследований как вглубь по отдельным учреждениям, так и вширь, вовлекая в поисковый процесс сопредельные регионы Западной Сибири, Урала, Средней Азии и Дальнего Востока, что позволит целостно представить развитие санаторно-курортной системы на востоке России.

Библиографический список

1. Мишин В. К. Очерки по истории развития курортно-санитарного дела в Сибири: (К 45-летию декрета о курортах СССР): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 1964. 14 с.
2. Малоземова А. И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1961. 181 с.

3. Федотов Н. П., Мендрин Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. 280 с.
4. Кайгородова Н. В. История развития санаторно-курортной системы Байкальского региона в 1875–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 20 с.
5. Сидорчук О. Н. Журнал «Красная нива» — источник изучения развития курортов в 1920–30-е гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2023. Т. 5. С. 53–61. DOI: 10.33764/2618-981X-2023-5-53-61. EDN: RXVSNL.
6. Сидорчук О. Н. «Становясь в общие ряды своих собратьев...»: история развития сибирских курортов в первой трети XX века // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 110–117. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5-110-117. EDN: EAUKNY.
7. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова: моногр. Иркутск: Отгиск, 2013. 307 с.
8. Тишкина К. А. Деятельность Сибирского общества по дачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и гражданской войн: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 296 с.
9. Жамбалов З. Б., Жалсанова Б. Ц. Очерки истории курорта Горячинск (1810–1922). Улан-Удэ: НоваПринт, 2010. 112 с.
10. Сибирский врач (Томск). 1915. № 13–14.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 32. Оп. 9. Д. 688.
12. Белявский А. К. Записки военного врача. Чита: Экспресс-изд-во, 2016. 212 с.
13. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П–64. Оп. 1. Д. 738.
14. Свободный край (Красноярск). 1918. 4 сентября. (22 августа).
15. Власть труда (Иркутск). 1918. 1 мая.
16. Власть труда (Иркутск). 1918. 11 мая.
17. Забайкальский рабочий (Чита). 1918. 15 мая.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–1845. Оп. 1. Д. 13.
19. Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2012. 342 с.
20. Черказьянова И. В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. № 2. С. 77–80.
21. ГАИО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 58.
22. Петин Д. И. Начальник концлагерей белого Омска Павел Николаевич Велижанин (1859–1942) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 76–88. DOI: 10.21638/srbu24.2023.105. EDN: DENEXH.
23. Кроль М. А. Страницы моей жизни. Москва: Мосты культуры, 2008. 734 с.
24. ГАРФ. Ф. Р–4711. Оп. 1. Д. 34.
25. ГАКК. Ф. Р–1726. Оп. 1. Д. 2.
26. ГАКК. Ф. Р–993. Оп. 1. Д. 14.
27. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 158.
28. ГАО. Ф. Р–1071. Оп. 1. Д. 796.
29. ГАО. Ф. Р–1071. Оп. 1. Д. 228.
30. ГАО. Ф. Р–1071. Оп. 1. Д. 97.
31. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–181. Оп. 1. Д. 12.

ШАЛАМОВ Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры отечественной истории Байкальского государственного университета, г. Иркутск.
 SPIN-код: 3816-3124
 AuthorID (РИНЦ): 660394
 ORCID: 0000-0002-9482-9543
 AuthorID (SCOPUS): 57224807526
 ResearcherID: KWT-6707-2024
 Адрес для переписки: Wladimir13x@ya.ru

Для цитирования

Шаламов В. А. Курортно-санаторная система в Восточной Сибири в период Гражданской войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 5–12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-5-12.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024 г.
 © В. А. Шаламов

RESORT AND SANATORIUM SYSTEM IN EASTERN SIBERIA DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

The study is devoted to filling the historiographical gap in the history of the resort and sanitary system in Eastern Siberia during the Civil War. Through the prism of problem-chronological and biographical methods, scattered unpublished sources, periodical data and eyewitness memories are systematized. The result is a holistic picture of the activities of resorts and sanatoriums in Eastern Siberia during changing political regimes. An additional result of the study is the clarification of the biography of the Siberian military doctor A. N. Pepelyaev.

Keywords: history of medicine, history of health care, Civil War, balneology, resorts, Arkadiy Nikolaevich Pepelyaev.

References

1. Mishin V. K. Ocherki po istorii razvitiya kurortno-sanitarnogo dela v Sibiri: (K 45-letiyu dekreta o kurortakh SSSR) [Essays on the history of the resort and sanitary sphere development in Siberia: (To the 45th anniversary of the decree on resorts of the USSR)]. Tomsk, 1964. 14 p. (In Russ.).
2. Malozemova A. I. Iz istorii zdravookhraneniya v Irkutskoy oblasti [From the history of healthcare in the Irkutsk region]. Irkutsk, 1961. 181 p. (In Russ.).
3. Fedotov N. P., Mendrina G. I. Ocherki po istorii meditsiny i zdravookhraneniya Sibiri [Essays on the history of Siberian medicine and healthcare]. Tomsk, 1975. 280 p. (In Russ.).
4. Kaygorodova N. V. Istoriya razvitiya sanatorno-kurortnoy sistemy Baykal'skogo regiona v 1875–1991 gg. [History of the sanatorium and resort system development of the Baikal region in 1875–1991]. Irkutsk, 2007. 20 p. (In Russ.).
5. Sidorchuk O. N. Zhurnal «Krasnaya niva» — istochnik izucheniya razvitiya kurortov v 1920–30-ye gg. [Journal «Red Niva» as a source for studying the resorts development in the 1920–1930] // *Interexpo Geo-Sibir'.* *Interexpo Geo-Siberia.* 2023. Vol. 5. P. 53–61. DOI: 10.33764/2618-981X-2023-5-53-61. EDN: RXVSNL. (In Russ.).
6. Sidorchuk O. N. «Stanovyas' v obshchiye ryady svoikh sobrat'yev...»: istoriya razvitiya sibirskikh kurortov v pervoy treti XX veka [«Joining the lines of their fellows...»: history of the Siberian resorts development in the first third of the twentieth century] // *Interexpo Geo-Sibir'.* *Interexpo Geo-Siberia.* 2019. Vol. 5. P. 110–117. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5-110-117. EDN: EAUKN. (In Russ.).
7. Romanov A. M. Osobyi Man'chzhurskiy otryad atamana Semenova [Special Manchurian detachment of Ataman Semenov]. Irkutsk, 2013. 307 p. (In Russ.).
8. Tishkina K. A. Deyatel'nost' Sibirskogo obshchestva podachi pomoshchi bol'nym i ranenym voynam v gody Pervoy mirovoy i grazhdanskoj voyn: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk [Activities of the Siberian Society for providing assistance to sick and wounded soldiers during the First World War and the Civil War: dissertation of a Candidate of Historical Sciences]. Barnaul, 2018. 296 p. (In Russ.).
9. Zhambalov Z. B., Zhalsanova B. Ts. Ocherki istorii kurorta Goryachinsk (1810–1922) [Essays on the history of the Goryachinsk resort (1810–1922)]. Ulan-Ude, 2010. 112 p. (In Russ.).
10. Sibirskiy vrach (Tomsk). *Siberian Doctor (Tomsk).* 1915. No. 13–14. (In Russ.).
11. Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti (GAIO) [State Archives of the Irkutsk Region (SAIR)]. File: 32/9/688. (In Russ.).
12. Belyavskiy A. K. Zapiski voyennogo vracha [Notes of a military doctor]. Chita, 2016. 212 p. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory (SAKT)]. File: P-64/1/738. (In Russ.).
14. Svobodnyy kray. *Free Edge.* 1918. September 4. (August 22). (In Russ.).
15. Vlast' truda. *The Power of Labor.* 1918. May 1. (In Russ.).
16. Vlast' truda. *The Power of Labor.* 1918. May 11. (In Russ.).
17. Zabaykal'skiy rabochiy. *Transbaikalian Worker.* 1918. May 15. (In Russ.).
18. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: P-1845/1/13. (In Russ.).
19. Zvyagin S. P. V. N. Pepelyaev: sud'ba liberala iz Sibiri v nachale XX veka [V. N. Pepelyaev: the fate of a liberal from Siberia at the beginning of the twentieth century]. Tomsk, 2012. 342 p. (In Russ.).
20. Cherkaz'yanova I. V. Sem'ya Pepelyayevykh [The Pepelyaev family] // *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [News of the Omsk State History and Local Lore Museum]. 1993. No. 2. P. 77–80. (In Russ.).
21. GAIO [SAIR]. File: 290/1/58. (In Russ.).
22. Petin D. I. Nachal'nik kontslagerey belogo Omska Pavel Nikolayevich Velizhanin (1859–1942) [Head of the concentration camps in white Omsk — Pavel Nikolaevich Velizhanin (1859–1942)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia.* 2023. Vol. 13, no. 1. P. 76–88. DOI: 10.21638/spbu24.2023.105. EDN: DENEXH. (In Russ.).
23. Krol' M. A. Stranitsy moyey zhizni [Pages of my life]. Moscow, 2008. 734 p. (In Russ.).
24. GARF [SARF]. File: P-4711/1/34. (In Russ.).
25. GAKK [SAKT]. File: P-1726/1/2. (In Russ.).
26. GAKK [SAKT]. File: P-993/1/14. (In Russ.).
27. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (SANR)]. File: P-1/1/156. (In Russ.).
28. GANO [SANR]. File: P-1071/1/79b. (In Russ.).
29. GANO [SANR]. File: P-1071/1/228. (In Russ.).

30. GANO [SANR]. File: P-1071/1/97. (In Russ.).

31. Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykal'skogo kraya [State Archive of the Trans-Baikal Territory]. File: P-181/1/12. (In Russ.).

SHALAMOV Vladimir Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of National History Department, Baikal State University, Irkutsk.

SPIN-code: 3816-3124

AuthorID (RSCI): 660394

ORCID: 0000-0002-9482-9543

AuthorID (SCOPUS): 57224807526

ResearcherID: KWT-6707-2024

Correspondence address: Wladimir13x@ya.ru

For citations

Shalamov V. A. Resort and sanatorium system in Eastern Siberia during the Russian Civil War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 5–12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-5-12.

Received June 20, 2024.

© **V. A. Shalamov**